

УДК 811.161.1

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0052

КОНЦЕПТ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ «ОБЛОМОВЩИНА» И ЕГО СТРУКТУРА

© 2020

SPIN-код: 5859-3583

AuthorID: 644807

Загвозкина Оксана Викторовна, кандидат филологических наук,
эксперт информационно-научного управления

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(399770, Россия, Елец, ул. Коммунаров, дом 28, e-mail: eloctober@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена выявлению и дифференциации когнитивных признаков концепта «обломовщина», который возник как индивидуально-авторское понятие в романе И.А. Гончарова «Обломов». Трансформация в концепт русской национальной культуры произошла благодаря творчеству ведущих литературных критиков XIX века. Анализ определений лексемы «обломовщина», представленных в толковых словарях русского языка, интерпретация контекстов употребления лексемы «обломовщина» и однокоренных слов в тексте романа И.А. Гончарова позволили выявить понятийное ядро, содержательный минимум рассматриваемого концепта, т.е. определить его базовые признаки. Социальная и нравственно-психологическая характеристики главного героя и его окружения, представленные в рецензиях критиков Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, А.В. Дружинина, одновременно позволили подтвердить главные признаки и обнаружить второстепенные признаки, располагающиеся в зоне ближней периферии. Художественные детали, атрибуты и персонажи, окружающие и сопровождающие образ Обломова, репрезентируют небазовые признаки, входящие в зону дальней периферии структуры концепта «обломовщина». Обнаруженные признаки концепта «обломовщина» описаны с учетом особенностей современного человека, живущего в XXI веке, в мире, характеризующимся широким распространением информационных технологий, сети Интернет и наличием виртуальной среды как альтернативы реальной жизни.

Ключевые слова: концепт, когнитивный признак концепта, Обломов, структура концепта, концепт «обломовщина», литературная критика, виртуальная реальность.

THE CONCEPT OF THE RUSSIAN NATIONAL CULTURE "OBLMOVISM" AND ITS STRUCTURE

© 2020

Zagvozkina Oksana Viktorovna, Candidate of philology, expert of the information
and scientific department

Bunin Yelets State University

(399770, Russia, Yelets, Kommunarov street, house 28, e-mail: eloctober@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the identification and differentiation of cognitive attributes of the concept "Oblomovism", which appeared as an individual author's concept in the novel "Oblomov" by I.A. Goncharov. The transformation into the concept of the Russian national culture took place as a result of the works of leading literary critics of the 19th century. The analysis of the definitions of the lexeme "Oblomovism" presented in the defining dictionaries of the Russian language, the interpretation of contexts of the use of the lexeme "Oblomovism" and cognate words in the novel by I.A. Goncharov allowed to reveal the conceptual core, the substantial minimum of this concept, i.e. identify its basic features. The social and moral-psychological characteristics of the main character and the people around him, presented in reviews by critics N.A. Dobrolyubov, D.I. Pisarev, A.V. Druzhinin, at the same time, allowed to confirm the main signs and detect secondary signs located in the zone of the close periphery. Artistic details, attributes and characters surrounding and accompanying the image of Oblomov represent non-basic signs that are included in the zone of the far periphery of the structure of the concept. The discovered signs of the concept "Oblomovism" are described taking into account the characteristics of the modern person living in the 21st century, in the world characterized by the widespread acceptance of IT, the Internet and the formation of a virtual environment as an alternative to real life.

Keywords: concept, cognitive attribute of the concept, Oblomov, concept structure, the concept "Oblomovism", literary criticism, virtual environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный этап развития общества сопровождается, как известно, быстрыми изменениями, обусловленными распространением Интернета, который завоевал различные сферы жизни человечества: бизнес, экономику, политику, образование. Стремительно развивающиеся технологии как в компьютерных, информационных, так и бытовых сферах, наличие огромного количества техники и электроники, широкое распространение компьютерных игр, социальных сетей и мессенджеров способствуют не только комфортной жизни, но и делают современного человека более пассивным и инертным как в физическом, так и эмоционально-нравственном планах. В такой ситуации приобретает актуальность проблематика романа И.А. Гончарова «Обломов» и его главный герой. Кроме того, этот роман вызывает неугасающий интерес исследователей своей уникальной формой художественного построения, философско-нравственными принципами и многогранностью художественных образов. Фигуру Ильи Обломова можно смело назвать самым спорным с момента его появления и до наших дней. Ю.М. Лощиц, характеризуя его, писал:

«Перед нами ... великий художественный образ, сложная человеческая судьба, заключающая в себе живую взаимосвязь светотеней, противоборств ...» [1, с. 115]. Критик Д.П. Святополк-Мирский отметил: «Обломов более чем персонаж, это – символ» [2, с. 292]. Логично, что этот образ стал основой концепта «обломовщина».

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель данной статьи – определить смысловое содержание концепта «обломовщина» и его структуру, отметить особенности репрезентации концепта в жизни человека XXI века.

Материалом исследования стали роман И.А. Гончарова «Обломов» и статьи ведущих критиков XIX века: Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, А.В. Дружинина.

Новизна исследования заключается в том, что обнаруженные признаки концепта «обломовщина», сформированные в XIX веке писателем И.А. Гончаровым, уточненные критиками литературы, описаны с учетом новых аспектов мировоззрения и мироощущения личности, живущей в начале третьего тысячелетия, в мире, характеризующимся широким развитием информационных технологий, электронных устройств, сети Интернет.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Вслед за В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным, мы понимаем под лингвокультурным концептом «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом». Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта (базовые признаки), менее значимые – периферию (второстепенные признаки), которая дифференцируется на ближнюю и дальнюю. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций [3, с. 76-77].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Базой концепта «обломовщина» стал герой И.А. Гончарова Илья Обломов – помещик, дворянин, в прошлом – канцелярский чиновник, живущий в Санкт-Петербурге. Несмотря на свое образование, добрую душу, честное сердце он абсолютно ленив и пассивен, поэтому лежит целыми днями в постели, мало читает и только мечтает. Следствием этого образа жизни стал внешний вид героя: в 32-33 года Обломов имеет довольно заплывшее тело.

Об устойчивости концепта «обломовщина» в сознании русского человека свидетельствует присутствие определений данного понятия в ведущих толковых словарях русского языка: В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова. Важно, что все они отмечают источник появления этого индивидуально-авторского неологизма (оказионализма) – роман И.А. Гончарова «Обломов».

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля подчеркивается, что понятие «обломовщина» имеет национальный характер: «русская вялость, лень, косность; равнодушие к общественным вопросам, требующим дружной деятельности, бодрости, решимости и стойкости; привычка ожидать всего от других, а ничего от себя» [4, с. 593].

Словарь С.И. Ожегова трактует понятие «обломовщина» как «безволие, состояние бездеятельности и лени» [5, 378]. В толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова представлено подобное значение этого понятия: «лень, безволие, нерешительность, бездеятельность, медлительность» [6, с.142].

Обобщив значения, представленные в лексикографических источниках, определили семантику лексемы «обломовщина» как «состояние застоя, апатии, лени, пассивности». В результате обнаружили понятийное ядро, содержательный минимум концепта, т.е. выявили базовые признаки данного концепта: 'лень', 'вялость', 'безволие'.

В романе И.А. Гончарова лексема «обломовщина» употребляется 14 раз, иногда в одной ситуации и даже фразе дублируется, в результате нами обнаружено 9 ситуаций употребления данной лексемы.

Впервые знакомство читателя с этим словом происходит при беседе Штольца и Обломова, когда Илья Ильич представляет другу свой идеал жизни: красивый, уютный дом в деревне, семья, душевные разговоры с друзьями, книги и музыка, хорошая еда, прогулки на природе. Выслушав друга, Штолец говорит: «*Это не жизнь!*» [7, с. 52]. И дает ей определение, которое оказывается производным от фамилии Ильи Ильича: «*Это... (Штолец задумался и искал, как назвать эту жизнь). Какая-то... обломовщина...*»¹⁴ [7, с. 53]. Илья Ильич медленно два раза повторяет это слово по слогам «об-ло-мов-щина».

Важно, что этой лексемой и заканчивается роман: Штолец произносит слово «обломовщина», когда рассказывает приятелю-литератору историю жизни Ильи Ильича. В ответ на вопрос знакомого, что же сгубило его друга, Штолец называет главную причину: *Обломовщина!* Это слово с недоумением повторил ли-

тератор. Таким образом, автор и в начале, и в конце романа акцентирует внимание читателя на этой лексеме.

Ограниченные рамками статьи, не имеем возможности процитировать все контексты с данным словом. Анализируя ситуации употребления лексемы «обломовщина», можно обнаружить социальные и нравственные качества и особенности внутреннего мира человека, подчеркнутые автором в своем герое как типичном представителе дворянства. Они отражают базовые признаки одноименного концепта: 'пассивность', 'бездействие', 'бесхарактерность', 'слабость', 'непрактичность'.

К сожалению, такова жизнь всех обломовцев в Обломовке (родовом имении главного героя): спокойная и размеренная, для них важны еда, послеобеденный сон и бессмысленные дела: *Жизнь, как покойная река, текла мимо их*. Так часто проходит жизнь современного человека с интернет-зависимостью в виртуальной среде, где формируются альтернативы реальной жизни, начиная с образования и заканчивая любовью.

Только знакомство Обломова с Ольгой Ильинской представлено в романе и как событие, которое угодно самому Богу, и как встреча, которая коренным образом должна была изменить жизнь главного героя. Именно искренность, отсутствие навыка лгать, добродушие и детская непосредственность – лучшие черты Обломова – обожжили Ольгу. Как мы знаем, изменений в жизни не случилось. Образ Ольги Ильинской способствует обнаружению зачатков положительных душевных качеств, что репрезентирует когнитивные признаки, располагающиеся в поле дальней периферии концепта «обломовщина»: 'искренность', 'честность', 'детская непосредственность'.

Трансформация индивидуально-авторского понятия в лингвокультурный концепт произошло в творчестве литературных критиков и обусловлено следующими причинами.

Во-первых, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, А.В. Дружинин были опытными и талантливыми критиками литературы, способными глубоко проникнуть в суть художественного образа героя и передать нравственно-психологическую, социальную характеристику персонажей ярким, образным словом, которое запоминается с первого прочтения и остается в сознании человека.

Во-вторых, их критические рецензии одновременно с романом И.А. Гончарова входили в обязательную школьную программу, поэтому изучаются всеми учащимися.

Особое место в литературно-критическом дискурсе того времени занимает статья Н.А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», ставшая самым значительным явлением в истории критического осмысления романа. Понятие «обломовщина» выступает заглавием, повторяется в тексте 31 раз и становится «ключом к разгадке явлений русской жизни» [8, с. 40], приобретает социальное значение и признаки русского национального менталитета. Н.А. Добролюбов охарактеризовал Илью Обломова как некое завершение литературного типа «лишних людей», над которыми *тяготеет ... обломовщина, ... кладёт на них неизгладимую печать бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете*» [8, с. 44].

Н.А. Добролюбов рассматривал «обломовщину» как психологическое следствие крепостного права, которое обрекало героя-дворянина на вялость и апатию при внедрении своих идеалов и идей в жизнь. «*Нет, Обломовка есть наша прямая родина, ее владельцы – наши воспитатели, ее триста Захаров всегда готовы к нашим услугам*», – подчеркивает Н.А. Добролюбов. Критик считает, что нельзя причислить Илью Обломова к отрицательным героям. Несмотря на то, что был апатичной личностью, лишенной всяких стремлений, он был добр, честен и искренен сам с собой, постоянно думал о том, как сделать свою жизнь лучше, в чем же ее смысл. Его беда в том, что главным наслаждением была именно не жизнь реальная, а жизнь в мечтаниях. Именно эта при-

вычка получать удовольствие от своих мечтаний, а не от действий, породила в нем неподвижность, своего рода нравственное рабство. Из сказанного следуют второстепенные признаки ближней периферии концепта «обломовщина»: 'мечтательность', 'неподвижность', 'инертность'.

Профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета М.Д. Мартынова, озвучивая результаты опроса студенческих лидеров, отмечает, что «при формулировке целей жизни многие студенты ... указывали «самореализацию», не считали нужным детально конкретизировать это понятие. Показательно, что тема «цель жизни» достаточно популярна в молодежной среде, но конкретного образа будущего – в чем именно состоит самореализация... – нет». Соглашаясь с автором, приходим к выводу о том, что это «свидетельствует о неопределенности представлений и определенном инфантилизме» [9, с. 30], т.е. подобной Обломову мечтательности, а не действительности.

Полностью подтверждает оценку Н.А. Добролюбова и критик Д.И. Писарев в статье «Обломов. Роман И.А. Гончарова» считая, что «Обломов... олицетворяет ... умственную апатию». *«Везде в ней играет главную роль страшный вопрос: «Зачем жить? К чему трудиться?» – вопрос, на который человек часто не может найти себе удовлетворительного ответа. Этот неразрешенный вопрос, это неудовлетворенное сомнение истощают силы, губят деятельность; у человека опускаются руки, и он бросает труд, не видя в нем цели...»* [10], из чего вытекает второстепенный признак 'отсутствие мотивации', 'депрессивность'.

А.В. Дружинин, используя понятие «обломовщина» 22 раза в статье «Обломов. Роман И.А. Гончарова», также видит в ней общечеловеческую и психологическую сторону. Это «люди, не подготовленные к практической жизни, мирно укрывшиеся от столкновений с нею» [11, с. 122]. Но при этом он был иного мнения о главном герое и находит положительные черты в характере героя: «Обломов – ребенок, бессилен на добро, но и ... неспособен к злему делу» [11, с. 122]. Такое понимание образа героя говорит о наличии признаков: 'безвредность', 'добродушие', занимающих место в зоне дальней периферии.

Для выявления второстепенных когнитивных признаков, располагающихся на дальней периферии концепта «обломовщина», считаем логичным обратиться к атрибутам художественного образа Ильи Обломова.

Так, по мнению П.А. Флоренского, «ядром художественного произведения признаётся художественный образ, средоточием же его – имя героя». [12, с. 58] Роман И.А. Гончарова «Обломов» – это целая система «говорящих имен». Писатель, следуя традициям Н.В. Гоголя, наделяет каждого героя смысловым именем, через которое прокладывается «дорога» к познанию сущности образа героя и художественного мира произведения.

Фамилия Обломов трактуется исследователями по-разному. Главным источником возможной этимологии остается словарь В.И. Даля, который парадоксальным образом ссылается на новообразование «обломовщина» и одновременно представляет этимологические основы фамилии Обломов, значения ее возможного происхождения: от существительного «обломок» – «обломыш, всякая отломанная от чего, или обломанная кругом вещь» [4, с. 593]. Это направление в этимологии имени главного героя связано с лексемой «обломить», и в таком понимании возникает образ прерванной, надломленной, незавершенной, сломанной судьбы героя.

Т.И. Орнатская считает, что фамилия Обломов отсылает, неочевидно на первый взгляд, к концепту «облако» и глаголу «обволакивать», связывающему фамилию героя с главным мотивом романа, мотивом сна, с диалектным словом «обломон» – сон [13, с. 229]. Однако с данной точкой зрения категорически не согласен А.Ю. Балакин, которому «ни в одном сборнике сказок и ни в Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30)

одном словаре такое значение слова «обломон», которое было бы связано со сном» обнаружить не удалось. Этот исследователь определяет «обломон» (точнее, «обломон») как «обманщик, плут» [14, с. 120]. Без сомнения, герой обманывает не кого-то, а лжет, прежде всего, сам себе.

Следующая интерпретация фамилии главного героя связана с лексемой «обломок»: последний в роду, конечное звено в череде цивилизационных преобразований, в развитии рода [об этом: 15, с. 229].

Обобщив этимологические источники фамилии главного героя, можем обозначить следующие второстепенные признаки, составляющие дальнюю периферию структуры рассматриваемого концепта: 'надломленный', 'прерванный'.

В отношении имени Обломова также существует несколько вариантов интерпретации. Во-первых, имя Илья Ильич, т.е. повторенное, – родовое имя, что часто бывает в романе И.А. Гончарова, где среди третьестепенных персонажей частотны наименования типа Фома Фомич, Иван Иванович, Семен Семенович. Во-вторых, имя Илья ассоциируется с мифологической составляющей произведения, соединяя образ героя с культом особо почитаемого народного бога-громовержца Ильи-пророка, который одновременно суров и милосерден, его необходимо бояться и любить, так как он связан с культом плодородия, в его власти посылать дождь, и, следовательно, урожай. Логичным в данной трактовке выглядит союз Ильи Ильича и Агафьи Пшеницыной в конце романа: Илья уже по имени привязан к земле, к первозданному идиллическому состоянию, к природе. Сказанное свидетельствует о таком признаке, входящим в поле дальней периферии, как 'близкий к земле', 'приземленный'. Эти признаки свойственны современному человеку, который заботится в большей степени о бытовом и материальном, а не о возвышенном, духовном, в связи с чем возникли термины «перепотребительское общество» и «перепотребительская культура», характеризующие поведение, выходящее за рамки разумного потребления [16, с. 49].

Для репрезентации концепта «обломовщина» и его признаков важны художественные детали, постоянно сопровождающие главного героя. Прежде всего, «настоящий восточный халат» сопутствует ему с первых и до последних страниц романа и является знаком судьбы Обломова. Так, под влиянием любви к Ольге Обломов изменяется, но над всеми его преобразованиями с помощью ее усилий, всегда нависает «тень» халата, который напоминает о себе даже тогда, когда герои о нем забыли: *«Илья Ильич почти не заметил, как Захар раздел его, стащил сапоги и накинул на него – халат!»* [7, с. 298]. Намеренно поставив тире перед словом халат, И.А. Гончаров тем самым подчеркнул неожиданный поворот в развитии событий и одновременно указал, что иначе быть не могло.

Халат не только как «символ праздности, лени, неряшливости, но и мечтательности, романтической устремленности к трансцендентному» [17, с. 157], замыкает все изменения в жизни и характере Обломова своеобразным кругом да еще с запахом, из которого ему не дано выйти. Этот предмет одежды не просто скрывал тело героя, а спрятал его душу, чувства, сковал любые движения и изменения в жизни героя. Отказ от «фрака» в пользу «халата», от жизни общественной, светской в пользу домашней происходит и благодаря любви Обломова к лежанию на диване, что символизирует тяготение к «внешней статике и динамике внутреннего созерцания» [18, с. 173].

Таким образом, детали одежды и мебели репрезентируют когнитивные признаки, расположенные в зоне ближней периферии: 'закрытость', 'замкнутость', 'боязнь общества', 'неподвижность', 'сонность'.

Главные события в развитии любовного чувства героев происходят в пространстве парка и маркируются

его знаками. Символична их встреча на одной из боковых закрытых аллей парка, которые способствуют уединению, мечтам, воспоминаниям. Волнение от зарождающейся в их сердцах любви заставило Ольгу и Обломова искать уединения. Сказанное позволяет обнаружить следующие признаки рассматриваемого концепта: 'мечтательность' и 'уединенность', – располагающиеся в зоне ближайшей периферии.

В современном обществе, активно позиционирующем коммуникацию, человек переходит в виртуальное пространство, «постепенно отгораживается, отстраняется, "уходит" от общения в традиционном смысле этого слова», а напротив предпочитают взаимодействие через сеть Интернет с помощью социальных сетей и мессенджеров [19, с. 35], что приводит к уединенности и закрытости.

Ветка сирени, появившаяся во время встречи в парке, стала своеобразным символическим смыслом любви. В этот момент их чувства достигли наивысшего эмоционального уровня. Ольга, сломав ветку сирени, говорит Илье: «– *Понюхайте, как хорошо пахнет!*». Но влюбленный Обломов в тот момент не видит слияния ее красоты, волшебного голоса и распутившейся сиреновой ветки.

Наклоняясь за ландышами, он спокойно говорит, что «*сирень всё около домов растёт, ветки так и лезут в окно, запах приторный*». Светлый праздник любви сжат в романе временными рамками. Мир влюбленных меняется параллельно благоуханию сирени. Любовь открывается Ольге в период полного расцвета благоухающей сирени, а Ильи в этот момент поверил в безоблачность жизни. О своих чувствах друг другу они говорили с помощью языка цветущего куста сирени. Так, первый раз выдала чувства Ольги Ильинской ветка сирени, которую Ильинская уронила. Досада, которая разрывала сердце Ольги, была выражена веткой, сорванной ею мимоходом и брошенной на землю. Та же ветка, подобранная Обломовым, стала ключом к расшифровке поведения Ольги.

Мотив сиреновой ветки присутствует и при разрыве их отношений, когда мотив сирени пересекается с мотивом снега, который засыпал и погубил все цветущее вокруг.

В последней части романа мотив сирени также присутствует, но значительно реже и носит новые смысловые оттенки. Образ ветки сирени появляется то в судьбоносных диалогах героев, то рисуется в подсознании читателя в моменты ассоциаций. Так, в сцене объяснения Ольги и Штольца, цветущая ветка сирени увядает от прикосновения к ней деятельного Штольца. И в момент, когда Ольга спрашивает, как же ей быть с прошлым, он, не колеблясь, отвечает: «*Поблекнет, как ваша сирень!*» [7, с. 360]. Образ ветки сирени от момента встречи Обломова с Ольгой до последнего «прости» Ольги Ильинской над могилой – знаменует кратковременное возрождение и гибель Обломова. Некогда говорившая о многом сирень, теперь безмолвно цветет над могилой Ильи Обломова, замыкая его обособленную жизнь, становясь одновременно сигналом завершения для всех сюжетных линий романа.

В результате сиреневая ветка олицетворяет завершение, расставание и боль и репрезентирует признак 'завершение', 'увядание' дальней периферии концепта.

И таким нерадостным может быть финал человека XXI века, бесцельно проводящего свою жизнь в социальных сетях и компьютерных играх или за чтением огромного количества фейковых новостей. В процессе игры сначала возникает ощущение свободы, человек может возвыситься себя, но в результате может наступить интернет-зависимость которая, по мнению многих ученых, рассматривается как один из вариантов патологического (аномального) развития личности, которое помимо труднопреодолимого влечения к игре, характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия [20, с. 292]. Игромания рассматривается как

серьезная социальная и психологическая проблема наряду с наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования обнаружили признаки концепта «обломовщина», которые были заложены И.А. Гончаровым в 1859 г., уточнены литературными критиками XIX века и в начале XXI века не потеряли актуальности, а приобрели новое «звучание» в связи с распространением сети Интернет, виртуальной реальности, компьютерных игр и других информационных технологий.

Базовые когнитивные признаки концепта «обломовщина» репрезентированы в словарных определениях лексикографических источников и обнаружены с помощью контекста употребления оного Обломов, топонима Обломовка, окказионализма «обломовщина».

Второстепенные признаки ближней периферии обнаружены благодаря интерпретации критических статей Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, А.В. Дружинина, которые представили социальную и нравственно-психологическую характеристики главного героя и его окружения.

Атрибуты и художественные детали подчеркивают базовые особенности концепта и одновременно репрезентируют второстепенные признаки дальней периферии.

На рисунке 1 структура концепта «обломовщина» наглядно представлена в виде схемы.

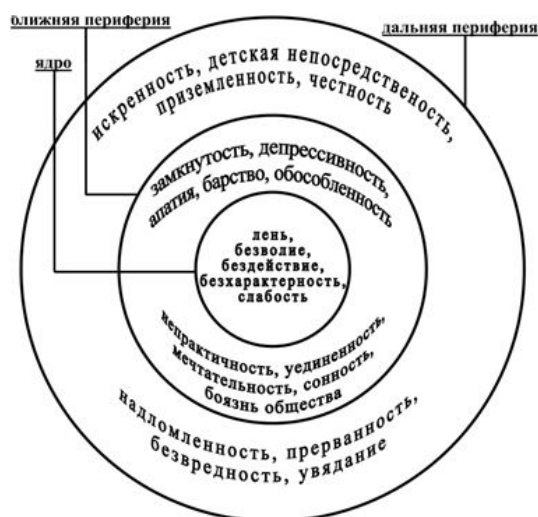


Рисунок 1 – Структура концепта «обломовщина»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лоциц Ю.М. Гончаров. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 390 с.
2. Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. – Новосибирск: Свинин и сыновья, 2014. – 876 с.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-81.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Курьенз. В четырех томах. Т. II. И-О. – М.: Цитадель, 1998. – 1024 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
6. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 2. Н-П. / Под. ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги. – 688 с.
7. Гончаров И.А. Роман «Обломов» // Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 4. – СПб., 1998.
8. Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – С. 34-68.
9. Мартынова М.Д. Влияние виртуальной реальности на формирование современного поколения молодежи: проблемы самореализации молодежи в ситуации глобализации // ЦИТИСЭ. 2019. № 3 (20).
10. Писарев Д.И. Обломов. Роман И.А. Гончарова // Д.И. Писарев Литературная критика в трех томах. Т. 1. Статьи 1859-1865 гг. – Л.: Художественная литература, 1981 – С. 42-59.
11. Дружинин А.В. Обломов. Роман И.А. Гончарова // Роман

- И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – С. 106-125.
12. Флоренский П.А. Имена // Малое собрание сочинений. Вып.1. Имена. – М.: Купина, 1993. – 319 с.
13. Орнатская Т.И. «Обломов» ли Илья Ильич Обломов? (К интерпретации фамилии героя) // Русская литература. 1991. №4. С. 229-230.
14. Балакин А.Ю. Обломов до «Обломова» // Обломов: константы и переменные. Сборник статей. ИРЛИ РАН. – СПб.: Нестор-история, 2011. С. 119-123.
15. Старицына Ю.А. Мифопоэтика имен центральных героев романов И.А. Гончарова («Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв») // Славянские чтения – 2017: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа: БГУ, 2017. – С. 229-231.
16. Ильин А.Н. Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. 2016. № 1. С. 48-58.
17. Лихоманов И.В. Восточный халат Ильи Ильича Обломова и метафизика «обломовщины» // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 3 (37). С. 152-168.
18. Мосалева Г.В. Образ России как храма-корабля и его модификации в романной поэтике И.А. Гончарова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28. № 2. С. 169-179.
19. Лопатинская Т.Д. Одиночество в сети: особенности самореализации человека в условиях виртуальной среды // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 34-36.
20. Тулегенова А.Г. Игровая интернет-зависимость в студенческой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2014. № 45-5. С. 292-299.

Статья поступила в редакцию 09.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020